

МАЛАЙСКАЯ КАМПАНИЯ И ПАДЕНИЕ СИНГАПУРА В ПИСЬМАХ, ДНЕВНИКАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ АВСТРАЛИЙЦЕВ

В декабре 1941 года японские войска [высадились в Малайе](#) и начали стремительное наступление на юг, в сторону Сингапура. Им противостояла группировка войск, состоявших из британцев, австралийцев и индийцев. 15 февраля 1942 года союзники капитулировали, и более 130 000 солдат и офицеров Британского Содружества, включая 15 000 австралийцев, оказались в плену. Более 1 100 австралийцев погибли или пропали без вести. Это была крупнейшая военная катастрофа в истории Британской Империи. Свидетельствуют австралийские участники событий...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1. Крепость Сингапур

Сингапур находился на перекрёстке путей, соединяющих владения Британской империи. Расположенный между Индийским и Тихим океанами на равном расстоянии Индии на западе, Австралии и Новой Зеландии на юго-востоке и Гонконга на севере, он был ключом к Дальнему Востоку. В начале 1920-х годов Великобритания пообещала построить в Сингапуре огромную военно-морскую базу и направить мощный флот на Дальний Восток в случае угрозы её интересам в регионе. К началу Второй Мировой войны Сингапур в сознании многих австралийцев стал символом имперского могущества и безопасности. Его значение казалось столь большим британского доминиона, что, когда Австралия направила войска для усиления обороны Сингапура, многие австралийцы считали, что их мужчины и женщины защищают саму страну.

В течение двух десятилетий, предшествовавших Второй мировой войне, оборонная политика Австралии определялась так называемой «сингапурской стратегией». Ответственные за оборонное планирование без колебаний называли Японию «единственным потенциальным и вероятным противником» в регионе. Япония располагала третьим по величине флотом в мире после Королевского флота Великобритании и ВМС США, а в 1930-е годы её армия приобрела боевой опыт в столкновениях с китайскими и советскими войсками. В рамках «сингапурской стратегии» Австралия и Новая Зеландия вновь подтвердили свою приверженность имперской обороне и планировали, при необходимости, снова помочь Великобритании в случае войны, направив войска в Европу или на Ближний Восток. Взамен Великобритания обещала, если потребуется, перебросить военные корабли из Атлантического океана и Средиземного моря для формирования Дальневосточного флота с базой в Сингапуре. Королевский ВМФ Австралии (RAN) был слишком мал, чтобы в одиночку противостоять Императорскому флоту Японии, однако он мог выделить корабли для этого Дальневосточного флота и направить часть своих сил на патрулирование морских путей Австралии.

Британские и австралийские правительства и их военно-морские силы отстаивали «сингапурскую стратегию», однако старшие офицеры армии утверждали, что она в корне ошибочна. Стратегия исходила из предположения, что у Королевского ВМФ будут избыточные силы для создания Дальневосточного флота, но, как утверждали армейские офицеры, в случае войны в Европе флоту придется сосредоточиться на защите побережья и морских коммуникаций Великобритании, и потому он не сможет бы направить мощную эскадру на далёкий форпост Британской империи. В 1930 году полковник [Джон Лаварак](#) (John Lavarack), директор по военным операциям и разведке армейского штаба в

Мельбурне, заявил: «Вопрос прост. Господство в Атлантике имеет жизненно важное значение для британского народа, господство на Дальнем Востоке — нет».

Независимо от достоинств или недостатков «сингапурской стратегии», большинство австралийцев верило, что она обеспечивает безопасность Австралии. Британские и австралийские политики изображали Сингапур как неприступную крепость, а обещанный Дальневосточный флот — как мощный фактор сдерживания Японии. Эта массовая вера в «крепость» приобрела еще большее значение в конце 1930-х годов, когда многие стали опасаться, что Япония вступает на путь войны. Один из комментаторов заявил: «Мы можем благодарить судьбу за то, что встали на сторону Британии, когда она пожелала построить базу в Сингапуре».

Военно-морские и портовые сооружения, построенные в Сингапуре. На фотографии изображён знаменитый лайнер и войсковой транспорт Queen Mary в сухом доке в августе 1940 года. Позднее он доставил первый контингент австралийских войск в Сингапур в феврале 1941 года.

После начала ВМВ в сентябре 1939 года австралийцы цеплялись за образ «крепости Сингапур» как за источник надежды на сдерживание возможного нападения Японии. Военные, политики и простые граждане справедливо опасались, что, пока Великобритания занята войной в Европе, вступление Японии в войну, ее экспансия на юг и, возможно, даже вторгнется в Австралию являются лишь вопросом времени. Австралийцы продолжали надеяться, что обещанный Дальневосточный флот компенсирует слабости обороны страны — особенно после формирования Австралийских Имперских Сил/Australian Imperial Force и отправки 6-й, 7-й и 9-й дивизий на Ближний Восток. Австралийские военные корабли и тысячи лётчиков также были направлены в Великобританию и на Ближний Восток для участия в войне против Германии и Италии.

Британский военный корабль проходит переоборудование в плавучем доке на военно-морской базе Сингапура

28 июня 1940 года государственный секретарь Великобритании по делам доминионов лорд Калдекоут (Thomas Walker Hobart Inskip, 1st Viscount Caldecote, 1876-1947) признал, что Британия больше не может обещать наличие Дальневосточного флота. [Падение Франции](#) означало, что Королевскому флоту придется без чьей-либо помощи сдерживать Германский флот в Атлантике и Итальянский флот в Средиземном море. Тем не менее Калдекот утверждал, что Сингапур по-прежнему является «ключевым пунктом на Дальнем Востоке» и что важно не допустить захвата этой военно-морской базы японцами. Затем он привёл доводы в пользу усиления воздушной и сухопутной обороны Сингапура и Малайи:

Ввиду увеличения дальности действия авиации и развития сети аэродромов, особенно в Таиланде [которые японцы могли захватить], мы больше не можем сосредотачиваться исключительно на обороне острова Сингапур, но должны рассматривать оборону Малайи в целом, особенно безопасность аэродромов во внутренних районах. По этой причине, а также потому, что в настоящее время мы не можем выделить флот для Дальнего Востока, тем более важно сделать всё возможное для укрепления наших наземных и воздушных сил в Малайе.

Австралийский военный кабинет под руководством премьер-министра [Роберта Мензиса](#) (Robert Menzies) согласился направить в Сингапур авиаэскадрилью, оснащённую бомбардировщиками *Хадсон/Hudson*, для замены находившейся там эскадрильи ВВС Великобритании. 3 июля 1940 года, рассмотрев сообщение лорда Калдекота, военный кабинет согласился направить ещё две эскадрильи.

Позднее в том же году, по мере роста обеспокоенности безопасностью Сингапура, усилилось давление с требованием направить туда и сухопутные войска. 16 ноября 1940 года австралийские начальники штабов подготовили доклад по итогам конференции по вопросам обороны, состоявшейся в Сингапуре, в котором пришли к выводу, что «силы и вооружение, имеющиеся в настоящее время ... для обороны Малайи, совершенно недостаточны для отражения масштабной атаки со стороны Японии». Они рекомендовали военному кабинету направить в качестве временной меры бригаду 8-й Дивизии до тех пор, пока не появится возможность заменить австралийские войска индийским гарнизоном.

Военный кабинет выразил «глубокую обеспокоенность» чрезвычайно серьёзными проблемами с обороной Малайи и Сингапура. В декабре 1940 года он предложил

направить туда бригадную группу, что было с благодарностью принято премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем. В течение следующего года австралийский контингент, развернутый для обороны Сингапура, увеличился более чем вдвое.

Карикатура Ступени?/Stepping Stones? - газета Newcastle Morning Herald, 20 февраля 1941 года. Японский солдат ставит ногу на малайский полуостров, чтобы шагнуть дальше по направлению к Австралии

Глава 2. Страна джунглей и жары

Я только и мечтаю выбраться из этой страны и попасть на Ближний Восток ... прежде чем эта война закончится. ... Я действительно не думаю, что джапы решатся на атаку.

Рядовой Ливер (A.L. Lever), Батальон 2/18, письмо отцу, 13 октября 1941 года

Итак, сухопутная армия, ВВС и ВМФ Австралии направили свои силы для обороны Сингапура и Малайи. Немногие из отправленных туда испытывали удовольствие от гарнизонной службы на этом форпосте Британской империи. Солдаты, в частности, рассуждали так: мы записались в армию, чтобы воевать, а не бродить по джунглям и каучуковым плантациям.

Первым австралийским подразделением, направленным в Сингапур, стала 1-я Эскадрилья ВВС этой страны. Это была эскадрилья общей разведки, однако её самолёты Хадсон могли также использоваться в качестве бомбардировщиков. Двенадцать самолётов вылетели из прохладного Лавертон/Laverton (штат Виктория) 30 июня 1940 года и прибыли на жаркий и влажный тропический остров Сингапур 4 июля. Это был самый протяжённый перелёт, осуществлённый ВВС Австралии к тому времени. Наземный персонал и оборудование прибыли морем, и эскадрилья разместилась на авиабазе Королевских ВВС Сембаван/Sembawang. Разумеется, все эти люди слышали о Сингапуре. Многие представляли себе «экзотический Восток, дальневосточную жемчужину раскинувшейся по всему миру Британской империи», однако немногие знали, чего ожидать на самом деле. Один из военнослужащих прибывшей позднее 8-й Эскадрильи Д. Скотт (D.G. Scott) вспоминал: «Сингапур оказался совершенно не таким, каким я его себе представлял. Я думал, что это густые джунгли, хижины с соломенными крышами, змеи и дикие животные

повсюду. [Но] когда мы покинули причал на грузовиках, мы поехали по улицам, кишашим людьми; там были велосипеды, автомобили и рикши; выехав из города, мы двигались по холмистой местности, к которой примыкали рощи каучуковых деревьев и огороды.»

5 августа 1940 года ещё двенадцать *Хадсонов* из 8-й Эскадрильи (общей разведки/general reconnaissance) вылетели из Канберры. Несмотря на требования военной секретности, на одной из промежуточных остановок, в Алис-Спрингс, экипажи встретил транспарант с надписью: «Мы приветствуем наших героев-авиаторов, отправляющихся в Сингапур». Наземный персонал поднялся на борт войскового транспорта *Strathallan* в Сиднее 10 августа. Корабль зашёл в Мельбурн, где на него погрузилась 21-я (многоцелевая/general purpose) Эскадрилья с одномоторными самолётами *Вирроуэй/Wirraway*, разобранными для отправки в Сингапур. Кроме того, сорок шесть административных сотрудников были направлены в Сингапур под командованием капитана группы/полковника Р. Дж. Браунелла (group captain R. Brownell, 1894-1974, на фото слева), назначенного командующим австралийскими ВВС на Дальнем Востоке, а также начальником авиабазы Сембаван.

Австралийцы приступили к полётам вскоре после прибытия, однако им пришлось оспаривать распорядок дня, установленный в Сингапуре для других эскадрилий. Британцы работали с 07.30 до 12.30, затем обедали и отдыхали после полудня, полагая, что белые люди, работающие дольше в тропиках, рискуют получить тепловой удар и тропические заболевания. Более привычные к жаре австралийцы запросили для себя более продолжительный рабочий день, чтобы лётные экипажи могли приобрести навыки полётов в тропических условиях, с которыми ранее не сталкивались, это также должно было помочь наземному персоналу, которому приходилось чаще чем ранее проверять состояние механизмов и электрооборудования самолетов, чтобы бороться с плесенью и коррозией, вызванными частыми дождями и высокой влажностью. Офицеры рассуждали, что более длительный рабочий день будет способствовать поддержанию дисциплины и боевого духа подразделений, поскольку солдаты, без дела сидящие весь день, быстро начинали скучать от однообразия. Австралийцам разрешили продлить рабочее время до 16.30, однако личный состав британских авиационных частей на расположенных поблизости аэродромах *Тенга/Tengah* и *Селетар/Seletar* отнёсся к этому нововведению неодобрительно.

Несмотря на более продолжительный рабочий день, личный состав всё же считал эту службу «хорошей жизнью». Будучи кадровыми военнослужащими ВВС, которые на раннем этапе войны в основном оставались в Австралии, чтобы обеспечивать оборону страны, они считали себя счастливыми, оказавшимися за границей. Хотя качество продовольственного обеспечения оставляло желать лучшего, жилые казармы были комфортабельными, а мужчины могли регулярно заниматься спортом и посещать местные достопримечательности. Старшие офицеры наслаждались первоклассными отелями, такими как знаменитый *Raffles*, и обществом местных европейских женщин, которые, как правило, строго различали социальные классы и воинские звания. Младшие офицеры, подофицеры и рядовой состав находили себе развлечения в осмотре достопримечательностей, купании, походах в кино, шопинге, танцах с китаянками в развлекательных павильонах *New World* или *Happy World* и, разумеется, в гонках на рикшах.

В феврале 1941 года 8-я Эскадрилья покинула Сингапур и перебазировалась на север Малайи. Их новый аэродром находился примерно в восьми километрах от города Кота-Бару/Kota Bharu. Хотя «хорошая жизнь» продолжалась, новые условия были уже не столь комфортными. В том же месяце произошла первая катастрофа в Малайе: самолёт *Хадсон* упал в море, и весь экипаж из пяти человек погиб.

4 февраля 1941 года первый контингент австралийской 8-й Дивизии, отправлявшийся за границу, вышел из Сиднейской гавани на знаменитом лайнере и войсковом транспорте *Queen Mary*. Эта дивизия была сформирована в июле 1940 года из военнослужащих, зачисленных в вооруженные силы после того, как [Странная Война](#) завершилась [вторжением Германии во Францию](#). Первый контингент состоял из 22-й Бригады — батальонов 2/18, 2/19 и 2/20 (все из Нового Южного Уэльса) — и вспомогательных подразделений, включая госпиталь. Люди рассчитывали служить в Европе или на Ближнем Востоке, однако слухи о другом пункте назначения начали распространяться после того, как конвой зашёл во Фримантл/Fremantle и некоторые солдаты вскрыли ящик с брошюрами под названием *Тактические Заметки о Малайе/Tactical Notes on Malaya*. Позднее, в Индийском океане, *Queen Mary* внезапно покинула конвой и в одиночку направилась на север, в тропики.

Самолёт Хадсон из 8-й Эскадрильи потерпел аварию из-за технической неисправности и совершил вынужденную посадку в полосе прибоя. Экипаж не пострадал

Войска высадились в Сингапуре 18 февраля 1941 года. Большинство подразделений сразу же провезли через город и по дамбе, соединявшей остров Сингапур с материковой Малайей. Австралийцам был выделен район для обучения в южной части штата Джохор. За пределами крупных городов и деревень значительная часть местности была покрыта каучуковыми плантациями и зарослями тропической растительности, поэтому сразу стало ясно, что требуется подготовка к ведению *войны в джунглях*. Хотя размещение войск в этом районе отражало растущую обеспокоенность тем, что Япония может уже вскоре вступить в войну и атаковать Сингапур, газета *The Daily Telegraph* всё ещё писала о том, что «Малайя — это последнее место на свете, которое большинство из них ожидало увидеть». Многие опасались, что вообще останутся в стороне от войны.

8-й дивизией командовал генерал-майор Хенри Гордон Беннетт (Henry Gordon Bennet, 1887-1962). Он не был кадровым военным, но зарекомендовал себя в годы ПМВ как храбрый офицер и командир, однако также был хорошо известен своим вспыльчивым характером и склонностью к спорам и конфликтам. Его отношения с высшим британским командованием и штабами в Малайе временами были напряжёнными, поскольку он стремился сохранить контроль над австралийскими войсками. Его также раздражало то, что ему так и не довелось командовать дивизией в полном составе. До августа 1941 года, когда в Майлаю прибыла 27-я Бригада — батальоны 2/26 (Квинсленд), 2/29 (Виктория) и 2/30 (Новый Южный Уэльс) — вместе со своими вспомогательными подразделениями, у него в подчинении имелась только 22-я Бригада и части обеспечения. Его третья бригада, 23-я, была рассредоточена и фактически выведена из-под его командования: один

батальон направили в Рабаул/Rabaul, два — в Дарвин, а оттуда — на острова Амбон/Ambon и Тимор/Timor. Если и было какое-то утешение в том, что дивизия оказалась в Малайе, а не на Ближнем Востоке, где шли активные боевые действия, то оно заключалось в возможности побывать в местах, куда немногие смогли бы попасть при иных обстоятельствах.

Как и их товарищи в других частях света, а также австралийские лётчики, прибывшие в Сингапур раньше них, солдаты и офицеры 8-й Дивизии посещали места развлечений и достопримечательности, общались с местными жителями и военнослужащими из других частей Британской империи. Сестра Эдит Хаугейт (Edith Howgate) из Австралийского Общего Госпиталя (АОГ) 2/10 записала свои первые впечатления от Малакки/Malacca, где был развёрнут госпиталь: «Странные зрелища повсюду для непривычных к этому наших австралийских глаз. Ожившие китайские куколки [дети] смотрят со ступенек и с рук матерей. Нищие, отсутствие тротуаров, забавные лавки, где говорят на смеси английского и малайского. Хороший магазин *Codac*, почта... и большие банки. ... Вечером мы отправились на коктейльную вечеринку, устроенную английскими медицинскими сёстрами для офицеров АОГ.»

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

134877

Командир 8-й Дивизии, генерал-майор Беннетт (справа), и генерал-лейтенант [Артур Персиваль](#) (Archibald Percival), главнокомандующий войсками в Малайе

К февралю 1941 года, когда первый контингент 8-й Дивизии прибыл в Сингапур, над регионом уже сгустились тучи. В том момент генерал [Томоюки Ямасита](#) (Tomoyuki Yamashita) находился в Германии, изучая военную стратегию, и преподнёс самурайский меч фельдмаршалу [Вальтеру фон Браухичу](#) (Walter von Brauchitsch), главнокомандующему германской армией. Вскоре Ямасита возглавит японскую 25-ю Армию в ходе вторжения в Малайю и Сингапур.

Большинство боевых частей и часть подразделений обеспечения оказались в «дикой местности», окружённой каучуковыми плантациями и джунглями. Беннетт и командир 22-й Бригады Хэролд Тейлор (Harold Taylor), надеялись, что размещение войск в Малайе будет временным, однако несмотря на это они всё же приступили к подготовке личного состава к ведению боевых действий в джунглях. Было очевидно, что требуются радикальные изменения в принципах подготовки личного состава. Позднее, в 1944-м, Беннетт в своей книге *Почему Пал Сингапур/Why Singapore Fell* писал: «Наши учебники, наши тактические приёмы, наше вооружение и наше обмундирование были рассчитаны на европейскую войну. Недавние боевые действия в пустыне заставили приспособить методы ведения войны к пустынным условиям. Условия джунглей были таковы, что, хотя принципы, изложенные в учебниках, оставались верными, сами методы приходилось коренным образом изменять.»

Австралийские медицинские сёстры в сопровождении шотландского офицера прогуливаются по популярной туристической достопримечательности, известной как Haw Par Villa, сентябрь 1941 года

Первой задачей было научить солдат мыслить категориями войны в джунглях, что оказалось непросто, поскольку большинство из них выросло на пугающих рассказах о джунглях и киносериале *Darkest Africa* (1936) и было знакомо с устрашающими голливудскими образами *зелёного ада*. Были наняты малайцы, чтобы они обучали солдат науке выживания в джунглях, а владельцы плантаций уверяли австралийцев, что единственной реальной опасностью в этой природной среде являются *селаданги* (разновидность дикого буйвола) и шершни, поскольку «всё остальное убежит от вас гораздо быстрее, чем вы сумеете убежать от него». Тем не менее солдаты входили в мрачные джунгли с большой осторожностью. Беннетт вспоминал: «Они боялись зловещей атмосферы, страшились насекомых и змей, ненавидели то, что не могли видеть источники опасности. Им казалось, что смерть таится за каждым деревом, они с большим трудом

могли продвигаться вперёд или отступать и чувствовали себя словно приклеенными к месту, окружённые угрозами со всех сторон.»

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

006377

*Австралийцы проходили боевую подготовку и на каучуковых плантациях. На этом фото солдат целится из винтовки, укryвшись за деревом, надрезанным для сбора каучука*Рядовой Дж. Роксберг (J. Roxburgh) из Батальона 2/30, прибывший в Малайю со вторым контингентом, записал в своем дневнике 9 октября 1941 года, что солнца почти не было видно сквозь листву над головой, настолько близко другу к другу росли деревья.

Сойти с тропы было просто невозможно... «Все шло неплохо, пока мы не вступили на заболоченную местность и не обнаружили, что оказались по бедра в грязи, выбраться из которой заняло целую вечность. Мы все слышали о том, что в этих болотах водятся крокодилы, змеи и пиявки, а боеприпасов у нас с собой все еще не было. Ох и ругань стояла из-за пиявок, скажу я вам...»

Младший капрал/lance corporal Эрвин Хекендорф (Erwin Heckendorf) вспоминал, что «местами открытая местность была хуже джунглей»: холмы были покрыты папоротником высотой под два метра, через который было почти невозможно пройти, не сделав просеку. Люди рубили заросли штыками и только тогда пробивались через них.

Многие солдаты страдали от тропических болезней, глазных, ушных и кожных инфекций, на лечение которых уходили дни и иногда недели. Некоторые получали травмы в результате несчастных случаев, некоторые оказывались слишком старыми или недостаточно здоровыми, чтобы служить в тропиках. В составе 8-й Дивизии были люди,

служившие в армии еще в годы ПМВ (двое даже были участниками Англо-Бурской войны). Большая их часть находилась в составе вспомогательных подразделений, при складах и в транспортных ротах, однако в 1941 году некоторых из них пришлось отправить домой. Шли месяцы, и людям стало надоедать ожидание начала больших событий, у них выработалась сильное отвращение к местному климату, местности, растительности и к вынужденному бездействию...

Гилберт Мант (Gilbert Mant, 1902-1997, на фото слева), служивший в Батальоне 2/19 до того, как стать военным корреспондентом, видел, как у людей формируются «ненависть к Малайе, близкая к фобии, и отвращение к гарнизонной службе.» В письме домой от 13 октября 1941 года рядовой Батальона 2/18 Ливер, брат которой погиб [в Тобруке](#), писал домой: «У меня есть единственное желание – покинуть этот

«край джунглей и жары и оказаться на Ближнем Востоке, где воюют эти грязные, проклятые гунны (*Huns – прозвище немцев – ВК*), до того, как окончится эта война... Я и в самом деле не думаю, что *джапы* решатся на что-то.»

Командование получило большое число обращений с просьбами о переводе за пределы Малайи, но лишь небольшое их число было удовлетворено. Так в июле 1941 года около 40 человек из первого контингента покинули Малайю, добровольно присоединившись к *Миссии 204*, отправившейся в Бирму и затем в Китай, чтобы обучать местных партизан и диверсантов.

Появлению у военнослужащих чувства психологического дискомфорта способствовал выход серии статей в австралийском журнале для женщин *The Women's Weekly* вскоре после прибытия первого контингента. Журналист Адел Шелтон/Adele Shelton включила в них фото, показывающие, как люди проходят обучение, но, казалось, оставшиеся дома семьи и друзья значительно больше внимания уделили историям, посвященным «гламуру Востока». Заголовком к одной из публикаций стали слова: *Им тут весело/They're having fun, Воскресная вечеринка с купанием/Sunday swimming party, «Следите за гонками на рикшах/Follow this AIF rickshaw race* и (о медсестрах) – *К нам относятся как к кинозвездам/They treat us like film stars.*

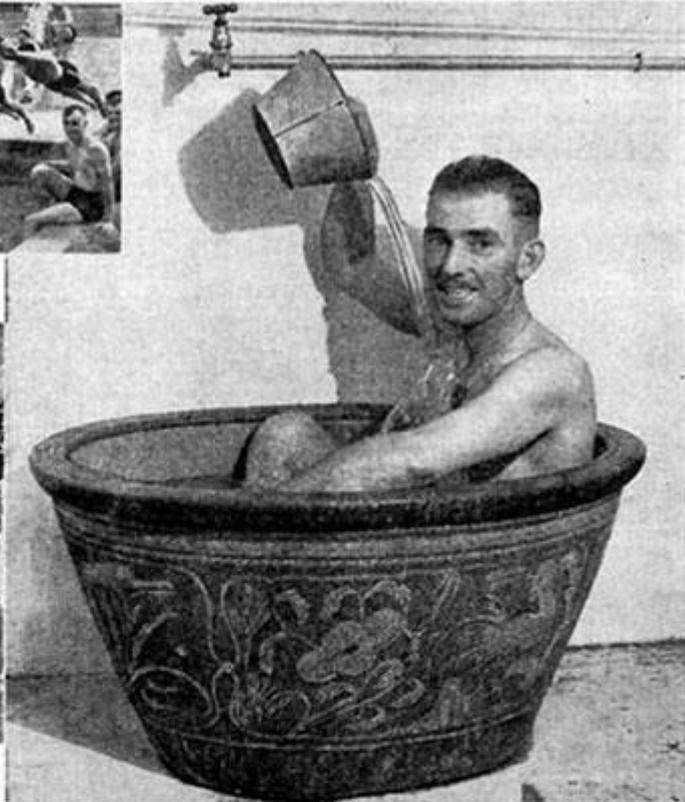
THEY'RE KEEPING COOL: *Two kinds of bathing*

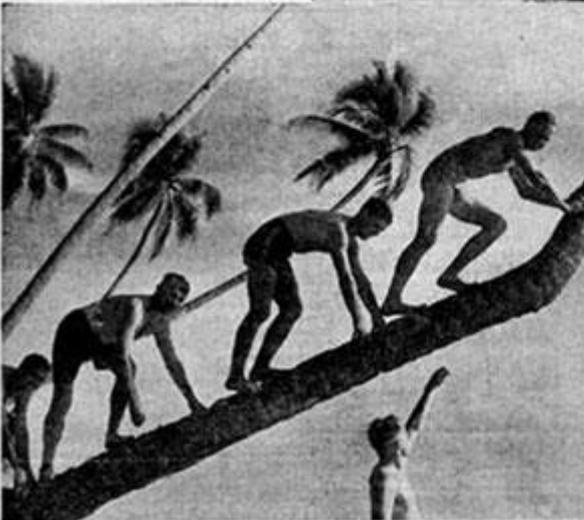
SUNDAY swimming party at seaside home of Mr. Chan, Chinese millionaire rubber planter, one of many wealthy Chinese hosts of A.I.F.

PRIVATEES R. MELLOR and E. J. Hutchinson, of Victoria, chatting with one of their hosts. Cars go to camp to fetch troops to seaside.

BATHING Malayan fashion in Shanghai jar. Made of brown earthenware, it's glazed jade-green inside and decorated with native designs. Private Cecil Richardson likes it!

LIVELY AS MONKEYS, four A.I.F. lads climb a Malayan palm. In tropic heat frequent bathing is a lifeline and residents see no soldier is without opportunity to swim on leave.

JUST LIKE HOME. It might be Palm Beach sands they're facing over. Training doesn't leave them short of energy.

Photographs by Wilfred ("Bill") Brindle, Australian Women's Weekly photographer.

Фоторепортаж о жизни солдат, опубликованный в журнале *The Women's Weekly*

Через несколько месяцев военнослужащие начали получать письма от жен и подруг с вопросами о том, «что войска делают в плане военных усилий» или с комментариями вроде того, что «мы тоже знаем, как весело проводить время.» Лайонел Вигмор (Lionel Wigmore, 1899-1989), работавший в Малайе для Австралийского Информационного Департамента и позднее ставший официальным историком кампании, писал после войны: «Подобные комментарии, игнорировавшие тяжелый труд, пролитый пот и напряжение, которые свалились на людей, вызвали у многих чувство горечи.»

Чувство неудовлетворенности сложившимся положением дел проявилось также в том, что солдаты стали вывешивать рядом со своими палатками плакатики такого содержания:

ГЛАМУРНЫЕ ПАРНИ МЕНЗИСА; МЫ ПРИШЛИ СЮДА СРАЖАТЬСЯ, А ВМЕСТО ЭТОГО ПОЛУЧИЛИ СПЛОШНОЙ ГЛАМУР; КОГДА МЫ ВСТУПИМ В БОЙ? Они не были признаками упадка боевого духа, скорее это было способом *спустить пар*. Офицеры старались не выпускать ситуацию из-под контроля и продолжали обучать своих людей...

В августе 1941 года к гарнизону присоединилась 453-я Эскадрилья австралийских ВВС. Формально она числилась эскадрильей Королевских ВВС Великобритании, однако состояла из австралийских лётчиков, подготовленных по Имперской Программе Лётной Подготовки (ИПЛП)/Empire Air Training Scheme, и австралийского наземного персонала. Наземный персонал был собран в Бэнкстауне (Bankstown, Новый Южный Уэльс), где людям велели разделиться на две группы: судьба тех, кто шагнул в один круг, вела в Малаю, а тех, кто выбрал другой, — в Англию. Эскадрилья была оснащена истребителями *Баффало/Bufalo* — устаревшими самолётами, от которых отказались для применения в Европе. 21-я Эскадрилья также была перевооружена на *Баффало*, и таким образом австралийские ВВС располагали в Малае уже двумя истребительными эскадрильями и двумя эскадрильями дальних разведчиков/бомбардировщиков. К декабрю 1941 года 1-я Эскадрилья была перебазирована на север, в Кота Бару, а 8-я — в Куантан/Kuantan; 21-я Эскадрилья разместилась в Сунгей Патани/Sungei Patani на северо-западе Малаи; 453-я Эскадрилья и часть 8-й Эскадрильи оставались в Сембаване.

Кроме того, свыше ста австралийцев служили в эскадрильях британских ВВС, базировавшихся в Малае. Большинство из них были прошли школу ИПЛП: примерно половина служила в 36-й или 100-й эскадрильях британских ВВС в качестве наблюдателей или радистов/воздушных стрелков, летая на бипланах-торпедоносцах *Вилдебист/Vildebeest*, которые ещё в 1940 году были признаны устаревшими (их планировалось заменить торпедоносцами-бомбардировщиками *Бофорт/Bristol Beaufort*). Другие летали на бомбардировщиках *Бленхейм/Bristol Blenheim* в составе британских 34-й, 60-й или 62-й эскадрилий, на ночных истребителях *Бленхейм* из британской 27-й Эскадрильи или на летающих лодках *Каталина/Catalina* из 205-й Эскадрильи. Некоторые техники служили в подразделениях связи, радиолокации и радиообслуживания британских ВВС.

ВМФ Австралии также внёс вклад в оборону Сингапура. В июне 1941 года на военно-морскую базу прибыли два его корвета — *Burnie* и *Goulburn*, в августе к ним присоединился *Bendigo*, а в ноябре — *Maryborough*. Эти корветы образовали 21-ю Флотилию Тральщиков под командованием британского командера Канта (G.L. Cant), который одновременно был капитаном *Maryborough*. Ранее Кант командовал эсминцем *Vendetta* в составе так называемой *Металлоломной Флотилии/Scrap Iron Flotilla*, снабжавшей Тобрук. Флотилия патрулировала воды вокруг Сингапура и вдоль восточного побережья Малаи. 29 ноября 1941 года корветам было поручено особое задание. Вспоминает Брайан Огл (Bryan Ogle): «Волнение смешивалось с тревогой, когда мы узнали, что тралим пролив перед прибытием линкора *Prince of Wales* и линейного крейсера *Repulse*. Отправка этих крупных кораблей в Сингапур могла означать лишь одно - война с Японией неизбежна.» Два этих крупных корабля и шесть эсминцев сопровождения были всем, что ВМФ Великобритании мог выделить для обещанного Дальневосточного флота. Одним из эсминцев был *Vampire*, также ранее служивший в *Металлоломной Флотилии*. Флот производил внушительное впечатление, когда 2 декабря 1941 года вошёл в Джохорский пролив и встал на якорь у военно-морской базы. Большинство людей почувствовало себя спокойнее благодаря присутствию этого соединения, получившего обозначение Соединение Z/Force Z.

Линкор Prince of Wales через несколько дней после прибытия в Сингапур...

К декабрю австралийцы из 22-й Бригады находились в Малайе уже почти семь месяцев, а части 27-й Бригады — более двух месяцев. Их подготовка шла успешно, и было очевидно, что они превосходят по уровню подготовки большинство британских и индийских подразделений в Малайе; лишь 2-й Батальон Полка Аргайлских и Сазерлендских Горцев/Аргайл энд Сазерленд Хайлендерс, который проходил обучение боевым действиям в джунглях с конца 1939 года, мог быть в чем-то сильнее австралийцев.

Австралийцы из 22-й Бригады проходят боевую подготовку

С прибытием *Соединения Z* и интенсификацией оборонительных приготовлений многие военнослужащие начали верить и даже надеяться, что им всё же придётся повоевать в Малайе. 9 ноября 1941 года штаб-сержант Митчелл (Mitchell) писал другу: «Бывают моменты, когда нам кажется, что дело может дойти до боя, и сведения из Австралии наводят на мысль, что у вас там ожидают каких-то неприятностей в этих местах буквально со дня на день. ... Ну а если нам придётся с ними сражаться, мы, уверен, заставим их дорого заплатить, ведь, в конце концов, мы записались в армию, чтобы воевать.»

Угроза вторжения нарастала стремительно. 6 декабря 1941 года самолёт *Хадсон*, пилотируемый лётным лейтенантом Джон Рэмшо (John Ramshaw, 1914 – сбит и погиб 07.12.1941) из 1-й Эскадрильи, обнаружил японское соединение, состоявшее из линкора,

пяти крейсеров, семи эсминцев и двадцати двух транспортных судов, примерно в 425 километрах от Кота Бару. С одного из кораблей был катапультирован гидросамолёт, поэтому Рэмшо укрыл самолет в облаках, а его радист, сержант Л. С. Кеннеди (L.S. Kennedy), передал сообщение на базу. Вскоре после этого экипаж другого Хадсона заметил второе соединение сопоставимого размера. Затем муссонные дожди скрыли оба военно-морские группы, и теперь британское командование и штаб в Офисе Объединенных Операций/Combined Operations Room в Сингапуре могли лишь гадать об их направлении.

Каталина из 205-й Эскадрильи патрулирует побережье Малайи

Для поиска и отслеживания японских кораблей были направлены дополнительные самолёты. Одним из них была *Каталина* 205-й эскадрильи, штурманом которой был сержант Колин Трелоар (Colin Treloar, на фото слева). Самолёт вылетел из Сингапура за

несколько часов до рассвета 7 декабря, но с задания не вернулся, и экипаж из восьми человек был объявлен пропавшим без вести. На самом деле они обнаружили одно из японских соединений, однако истребители противника сбили *Каталину*, которая, охваченная пламенем, рухнула в океан: выживших не было. Таким образом, за день до начала Малайской кампании Трелоар стал первым австралийским военнослужащим, погибшим в результате действий Японии.

Перспектива войны с Японией серьёзно тревожила высшее командование. Хотя австралийцы в целом были уверены в своих боевых качествах, немногие осознавали, насколько на самом деле слабой была оборона Малайи. Соединение Z было слишком малочисленным, чтобы отразить вторжение, а у Дальневосточного командования британских ВВС имелось лишь 164 самолёта первой линии и 88 в резерве — большинство из них второсортные или устаревшие, что было значительно меньше запрошенных 334 современных машин. Генерал Артур Персиваль, командующий группировкой войск Британской Империи в Малайе, располагал 3-м Индийским Корпусом (более двух дивизий индийских и британских войск) в северной Малайе, двумя австралийскими бригадами на юге Малайи, а также тремя бригадами и гарнизонными частями в Сингапуре. Однако лишь немногие из британских и индийских формирований были хорошо подготовлены. Вероятно, только австралийцы и батальон Аргайлских и Сазерлендских Горцев были действительно уверены в своих возможностях.

После обнаружения японских военно-морских соединений австралийские формирования получили кодовое слово *Raffles*, означавшее приведение в боевую готовность.

Перспектива боевых действий воодушевила солдат и офицеров. Рядовой Ливер вскоре написал в письме отцу: «...похоже, мне всё-таки удастся дать по зубам этим грязным жёлтым коровам... мы их ждём, так что, когда они всё-таки атакуют здесь, если вообще решатся, их наверняка встретят горячо!»

Глава 3. «Небо казалось полным красных кругов»

Мы ещё не видели боёв, но, думаю, рано или поздно увидим; чем раньше, тем лучше - так считают все ребята.

Уолли Дайер (Wally Dyer), водитель, письмо без даты

Вторжение в Малайю началось вскоре после полуночи 8 декабря 1941 года. Подполковник/wing commander Р. Х. Дэйвис (R.H. Davis), командир австралийской 1-й Эскадрильи, находился на дежурстве в оперативной комнате авиабазы Кота Бару, когда им был получен телефонный звонок от развернутой вдоль побережья 8-й Индийской Бригады с сообщением о том, что три корабля движутся вдоль берега в сторону Кота Бару. Дэйвис уже организовывал разведывательный вылет на 00.30, когда услышал грохот выстрелов. Военные корабли обстреливали береговые укрепления, и индийцы видели, как транспортные суда готовятся к высадке десанта.

Британскому командиру в Кота Бару пришлось ждать разрешения из авиационного штаба в Сингапуре на то, чтобы поднять в воздух самолеты для нанесения авиаудара по десанту. После спешного совещания главнокомандующий авиационными силами на Дальнем Востоке, воздушный маршал [Роберт Брук-Попэм](#) (Robert Brook-Popham), приказал начать бомбардировки.

Большинство личного состава 1-й Эскадрильи, как и военнослужащие находившихся поблизости британских частей, были разбужены артиллерийской стрельбой и начали готовиться к бою. Дэйвис предусмотрительно привел шесть заправленных и снаряжённых бомбами *Хадсонов* в боевую готовность и приказал подготовить к вылету все остальные исправные самолёты. В 02.08 ночи *Хадсон*, пилотируемый флайт-лейтенантом Дж. Локвудом (J. Lokwood), взлетел, и ещё шесть машин последовали за ним с интервалами в две-три минуты. Из-за близости кораблей и низкой облачности в ту ночь пилотам было приказано действовать самостоятельно и атаковать с малой высоты. Локвуд обнаружил три транспортных судна и, снизившись до высоты 50 футов (около 15 метров), сбросил первые две бомбы — они не попали в цель. Несмотря на зенитный огонь, он зашёл на цель повторно и добился попадания.

Карта Малайского полуострова – боевые действия 8 декабря 1941 — 31 января 1942 гг.

Остальные *Хадсоны* также бомбили японские транспорты, при этом один самолёт был сбит, и все четыре члена его экипажа погибли. 1-й лейтенант/flying officer Дон Дауи (Don Dowie, 1917-2016), наблюдатель одного из них, вспоминал: «Вся миссия, должно быть, заняла всего несколько минут, потому что, когда мы приземлились после первого захода, я понял, что всё ещё курю ту же сигарету, которую зажёл перед самым взлётом. Мы снова загрузились бомбами, и наш экипаж повёл вторую атаку.» Сам Дауи был сбит. Его товарищи по экипажу погибли, но японское судно подобрало Дауи, благодаря чему он стал первым австралийским военнопленным, захваченным в Малайе. Об одном из своих боевых вылетов вспоминает капитан/flight lieutenant Дж. О'Брайен (J. O'Brien): «Я столкнулся с довольно плотным зенитным огнём... предпринял резкие манёвры, чтобы уклониться от него, и сбросил свои четыре 250-фунтовые бомбы на носовую часть [судна], добившись прямого попадания. Возможно, остальные бомбы нанесли серьёзный урон баржам, сгрудившимся у его бортов, но из-за темноты нельзя было сказать наверняка. От транспорта к берегу шло активное движение барж, целей было более чем достаточно, и, возвращаясь на аэродром, мы обстреливали их из пулемётов при любой возможности.»

Все три транспортных судна получили повреждения в результате этих атак, а в 04.30 утра лётный лейтенант К. Дуглас (K. Douglas) добился прямого попадания в одно из них, сбросив груз из четырёх бомб. Взрывы приподняли судно над водой; затем оно загорелось и позже затонуло. К рассвету было выполнено семнадцать боевых вылетов, однако противнику удалось высадить значительные силы, и индийские опорные пункты были захвачены.

Первый воздушный налёт на Сингапур произошёл в 04.15 утра. Город был «освещён, как шарный бар», и гражданское население не получило эффективного предупреждения. Семнадцать бомбардировщиков атаковали порт Кеппел/Keppel, военно-морскую базу и аэродромы Селетар и Тенга, однако многие бомбы упали в Чайнатауне, где погиб шестьдесят один мирный житель, и многие получили ранения. Корвет *Bendigo* стоял на якоре у военно-морской базы. Вспоминает Лэй Дженкинс (Lay Jenkins) из его экипажа: «Большинство из нас спало в прохладе верхней палубы... нас разбудил тоскливый вой сирен, и, зевая, мы стали наблюдать, как лучи прожекторов скользят по небу. Вскоре они выхватили из темноты строй самолётов, и внезапно береговые зенитные батареи открыли огонь. Снаряды начали разрываться алыми вспышками среди приближающихся самолётов. Мы были ошеломлены! ... «Чёрт возьми, — закричал один из наших сигнальщиков, — это всё по-настоящему!» Мы вскочили и бросились искать укрытие... Теперь береговые батареи били в полную силу, к ним присоединились *Prince of Wales* и *Repulse*, поднимая такой шквал огня, что, казалось, содрогается весь остров Сингапур.»

В Сембаване, который не подвергся бомбардировке, три истребителя *Баффало* из 453-й Эскадрильи были готовы к вылету, однако их пилотам не разрешили подняться в воздух из опасения, что их собьют собственные зенитные орудия. Летописец эскадрильи записал: «Итак, война на Дальнем Востоке началась. Что ж, они сами этого добивались!»

В Джохоре войска австралийские солдаты и офицеры проснулись от гула бомбардировщиков над головой, а позже услышали грохот зенитной артиллерии и взрывов бомб. В АОГ 2/13 на холме Тампой/Tampoi, прямо через пролив Джохор от острова Сингапур, персонал и пациенты собирались группами, чтобы наблюдать за налётом. Сестра Симонс (Simmons) вспоминала: «Мы были весьма рады тому, что напряжение спало, но никто и представить себе не мог, как быстро будут развиваться события дальше».

С наступлением дня людей охватили возбуждение и энтузиазм. Мало кто верил, что Сингапур может пасть. Сестра Вивиан Буллвинкл (Vivian Bullwinkel) из АОГ 2/13 писала в письме, что «парни говорят, будто мы больше не милиция Малайи, а Австралийский Экспедиционный Корпус. Все они ужасно взволнованы, и вы даже не представляете, как трудно удерживать их в больнице». Два австралийских общих госпиталя сразу столкнулись с возросшей нагрузкой, так как больницы Сингапура освобождали палаты для ожидаемых жертв воздушных налётов.

В боевых частях активизировалась боевая подготовка усилились. Один солдат заметил: «Наша туристическая жизнь за шесть шиллингов в день была резко прервана». Люди были выставлены на посты в ключевых точках, чтобы предотвратить саботаж и шпионаж «пятой колонны». Мало кто сомневался в присутствии вражеских агентов. Например, когда Полк Полевой Артиллерии 2/10 был переоснащён в начале января 1942 года, радиоведущая Токийская Роза/Tokyo Rose (*собирает имя для женщин, работавших на японском радио, передававшим программы на английском языке – ВК*) якобы сказала: «Привет Полку Полевой Артиллерии 2/10. Как вам ваши новые 25-фунтовки? Наслаждайтесь ими, пока можете, потому что долго они у вас не задержатся».

Два корвета австралийского ВМФ патрулировали воды вокруг Сингапура в день начала вторжения. Утром они занимались разминированием и искали японские гражданские суда, пытавшиеся покинуть Сингапур. Около полудня *Maryborough* перехватил рыбацкую лодку *Fukuju Maru*, первое японское судно, захваченное союзным военным кораблём. Британские корабли перехватили ещё несколько лодок, а корвет *Goulburn* сопровождал две обратно в Сингапур. (Одна из этих лодок, *Kofuku Maru*, позднее была переименована в *Krait* и использована в [знаменитой диверсионной операции коммандо в Сингапуре](#) в августе 1943 года.)

В тот же день старый эсминец *Vendetta*, спущенный на воду в 1917 году, прибыл в Сингапур на плановый ремонт. Несмотря на начало военных действий и то, что ремонт оставил бы

корабль не готовым к боевым действиям на несколько недель, работа началась почти сразу. Между тем, австралийский вооружённый транспорт *Manoora*, стоявший на военно-морской базе несколько дней для дозаправки и пополнения запасов, отправился в открытое море. Однотипный с ним корабль *Kanimbla* спустился на юг вдоль западного побережья Малайи из Пенанга, зашёл в Сингапур и после этого, сопровождая конвой, направился в Австралию.

В северной Малайе все имеющиеся под рукой истребители и бомбардировщики были приведены в боевую готовность для поддержки 3-го Индийского Корпуса, которому принять

на себя основной удар японцев. На рассвете базирующаяся в Куантане 8-я Эскадрилья отправила три группы *Хадсонов* для атаки на вражеские корабли и суда у Кота-Бару, но японский флот отошёл, оставив лишь горящий транспорт и баржи. Капитан *Слад* Сперджен (С.Н. *Spud Spurgeon*, на фото слева) вёл штурмовку барж, когда его *Хадсон* был поражён зенитным огнём: «Я помню, что был сильно удивлен: кто-то действительно стрелял в ответ. Был и испуг, огонь был сильным... Думаю, мы около двадцати минут делали круги, обстреливая баржи. Так или иначе, я решил сбросить свои бомбы... и, естественно, в спешке забыл про установку замедления на взрывателях. Скинули их, и взрывы шарахнули по нам. ... Осколки прошли прямо через самолёт. Гидравлики перестала работать, всю инструментальную панель снесло. Аэродром был в полутора милях (2.5 км). Я посадил на него самолёт, но на брюхо.»

инструментальную панель снесло. Аэродром был в полутора милях (2.5 км). Я посадил на него самолёт, но на брюхо.»

Устаревшие торпедоносцы-бомбардировщики *Вилдебист* из 36-й и 100-й британских эскадрилий также участвовали в атаке, вместе с *Бленхеймами* 27-й, 34-й, 60-й и 62-й эскадрильями. В них служило много австралийских летчиков. Сержант Кит Бёррилл (Keith Burrill), бортстрелок 34-й Эскадрильи, был удостоен *Медали за Летные Заслуги/Distinguished Flying Medal* за проявленные в тот день за мастерство и хладнокровие: он был ранен в лицо, но сумел сбить японский истребитель, который атаковал его *Бленхейм*. Несколько австралийцев из экипажей *Хадсонов*, включая Сперджена, также были награждены за участие в этой и других операциях в Малайе. Последний попал в плен на более поздней стадии Малайской кампании, но пережил войну...

Вскоре после высадки в Кота Бару японская 25-я Армия осуществила десантную операцию в Таиланде, чтобы захватить местные порты и аэродромы. Старшие британские командиры планировали опередить японцев, отправив силы в Таиланд с западного побережья, но разрешение на эту операцию не было получено вовремя. 11-я Индийская Дивизия попыталась занять одну из ключевых позиций в глубине Таиланда, но была разгромлена японцами.

Бомбардировщик Blenheim Mk I на аэродроме в Малайе. Эта версия с «коротким носом» была признана устаревшей во всех других ТВД, но продолжала использоваться в Малайе наряду с более новой версией Mk IV с «длинным носом».

Два подразделения Резервной Автотранспортной Роты 2/3, специально сформированной для поддержки 31-го Индийского Корпуса, стали первыми австралийскими частями, вступившими в боевые действия против японцев, когда им пришлось перебрасывать Батальон 3/16 Пенджабского/Punjab Полка в Таиланд. Также в этой операции участвовал Моторизованная Санитарная Колонна 2/3. Рядовой Уильям Уолли Уэбб (William Wally Webb) из Роты 2/3 вспоминал, что это была «наша единственная и настоящая вылазка за всю кампанию. Все были в восторге. Наконец-то это было настоящее дело». Австралийцы вскоре поняли, что что-то идет не так, потому что «раненые индийцы возвращались в машинах скорой помощи с поразительной регулярностью».

На западном побережье в гущу событий оказалась 21-я Эскадрилья. Японцы начали воздушную кампанию с аэродромов в Таиланде, и, как отметил генерал Персиваль, «эффективность японских самолётов всех типов и точность их бомбардировок оказались неприятным сюрпризом». Первый налёт на Сунгей Патани произошёл ранним утром, но командир эскадрильи Оллшорн (W.H. Allshorn) не получил разрешения на взлёт своих истребителей *Баффало*. Во время налёта погибли два британских летчика и шестнадцать китайских женщин, участвовавших в работах по аэродрому, а мастерские и несколько самолёты были уничтожены.

Несколько часов спустя капитан Джек Киннимонт (Jack Kinnimont, на фото слева, впоследствии участник войны в Корее) и сержант Н.П. Чэпмэн (N.P. Chapman) осуществляли воздушное патрулирование на своих *Баффало*, когда встретили

двенадцать японских истребителей. Киннимонт вспоминал: ««Небо казалось полным

красных кружков (опознавательные знаки японских самолетов) ... сразу все японцы пытались меня сбить. Я набрал высоту, чтобы атаковать одного из них, когда он нырнул вниз... Я так спешил что-то сбить, что не использовал прицел. Просто открыл огонь в его сторону. Кто-то был у меня на хвосте, мимо крыльев летели трассы [пулеметных] очередей. Чепмен отчаянно маневрировал и вел перестрелку с четырьмя японцами. Я решил выйти из боя. Прокричал Чепмену: «Возвращаемся на базу! Возвращаемся на базу!» ... и пошёл в вертикальное пикирование. ... Из трёх японцев, что следовали за мной, один прилип... как пиявка... Я следил за ним, вертя

головой, и видел дым, вылетающий из его стволов ... шквал пуль пробил мой *Баффало*... Тогда я впервые в жизни почувствовал настоящий страх». Киннимонт смог преодолеть панику и уйти от преследователя. Оба австралийца благополучно вернулись на базу, им повезло, и они уцелели. После ещё одного авианалёта в тот день в Сунгей Патани осталось всего четыре *Баффало* 21-й Эскадрильи и несколько *Бленхеймов* 27-й, поэтому вечером первого дня кампании обе эскадрильи были эвакуированы.

Флайт-сержант Джек Вудворд (Jack Woodward), австралиец из 27-й Эскадрильи, вспоминал, что покидал Кота Бару «в состоянии сильного шока, понимая, что всё то, что нам говорили о неэффективности японцев и их плохой летной подготовке, а также ложная информация об их самолётах были чистой воды чушью». К вечеру Кота Бару также был оставлен. Наземный персонал 1-й Эскадрильи без устали работал, ремонтируя, заправляя и готовя к бою *Хадсоны* после каждого боевого вылета, но к концу дня в строю оставалось лишь пять исправных самолётов. Бомбёжки и артобстрелы помешали попыткам отремонтировать ещё два самолёта. Пять *Хадсонов* покинули аэродром, а наземный персонал отбыл на 75 километров к югу на грузовиках, чтобы пересечь на поезд. Все снаряжение и материальные запасы эскадрильи были потеряны.

Вечером 9 декабря был эвакуирован Куантан, где базировалась 8-я Эскадрилья. Аэродром также подвергся бомбардировкам и обстрелу с земли несколько раз, поэтому авиационное командование решило не эвакуировать самолёты в Сингапур до организации воздушного прикрытия. Однако поступило сообщение о том, что японские корабли направляются к Куантану, что вызвало слухи о полном отходе. Весь австралийский наземный персонал и большая часть британского персонала бежали. Лейтенант Рой Буллок (Roy Bulcock), австралиец, служивший в британских ВВС, писал: «Я смотрел на опустевшую базу... Впервые и в последний раз я почувствовал стыд за то, что я австралиец». Слухи и паника приводили к подобным ситуациям и в других местах...

Австралийский и британский наземный персонал покидает Куантан. Их подобрал автотранспорт, после чего эти люди пересели на поезд, направлявшийся на юг. Эвакуация аэродрома не была санкционирована...

В ответ на японское вторжение Соединение Z, состоявшее из линкора *Prince of Wales* и линейного крейсера *Repulse* с четырьмя эсминцами, вышло в море днём 8 декабря с целью встретить японский флот в Южно-Китайском море. В соединение входил австралийский эсминец *Vampire*, пять молодых австралийских лейтенантов служили на крейсере *Repulse*. На следующий день японские разведывательные самолёты обнаружили флот, и запланированная морская операция была отменена. 10 декабря, когда флот (за исключением одного эсминца, который повернул обратно) двигался к Куантану, чтобы проверить сведения о японских военных кораблях, его атаковали вражеские самолёты. Основными целями стали два линейных корабля, атаки которых облегчались отсутствием истребительного прикрытия. *Prince of Wales* и *Repulse* уклонились от трёх атак высотных бомбардировщиков, но затем торпедоносцы «появились, казалось, с нескольких направлений». Оба корабля были поражены, и *Repulse* затонул вскоре после полудня. Единственным австралийцем, погибшим в тот день, стал Роберт Дэйвис (Robert Davis), который, несмотря на приказ покинуть корабль, остался на посту у своей пушки *Эрликон/Oerlikon* и продолжал стрелять по самолётам противника, пока *Repulse* уходил под воду...

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

P01101.001

Линкор Prince of Wales уходит под воду. 10 декабря 1941 года.

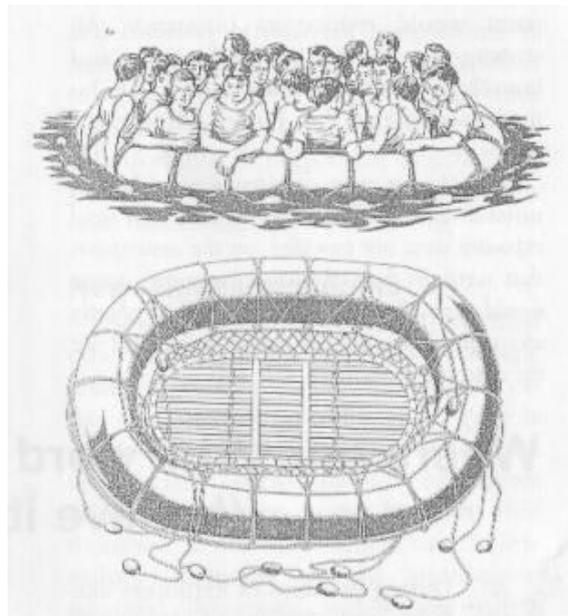

Вспоминает австралийский лейтенант Гай Гриффитс (Guy Griffiths, 1923-2024, на фото слева), который в 12.22 почувствовал, что корабль встряхнули взрывы и что он тонет:

После приказа покинуть корабль наступил трудный и напряжённый момент, но выход по лестницам проходил быстро и организованно... пока мы не добрались до офицерской столовой, где были открыты иллюминаторы... Корабль кренился влево, но мы смогли перебраться на правый борт, выйти через один из иллюминаторов и спуститься по борту в воду...

Гриффитс поплыл к эсминцу *Electra*, который вместе с эсминцами *Vampire* и *Express* подобрал выживших с двух затонувших кораблей.

У меня все еще были на ногах ботинки, от чего плыть было труднее... В воде вокруг меня было много людей: кто-то был в масле, что было очень неприятно, кто-то держался за обломки, кто-то сидел в надувных лодках Карли/Carley (см. рис. справа). Море было усеяно людьми...

Гриффитса подняли на борт эсминца *Electra*. Выживших доставили в Сингапур и высадили той же ночью. На следующее утро, после выдачи одежды и личных вещей первой необходимости, все выжившие лейтенанты с кораблей *Prince of Wales* и *Repulse* были переправлены на крейсер *Exeter*, который отплыл в Коломбо. После четырёх дней отпуска четверо австралийцев получили назначение на линкор *Revenge*, оставшийся в Индийском океане. Сам Гриффитс после дальнейшего обучения в Великобритании служил на крейсере *Shropshire* с середины 1943 года до конца войны, участвуя в боевых действиях на юго-западном Тихом океане, включая операции в заливах [Лейте](#) и [Лингаен](#), за что был награждён *Крестом за Отличие в Службе*, а также участвовал в бою в проливе Суриаго. После ВМВ принимал участие в Корейской и Вьетнамской войнах.

Командир эсминца *Vampire* Уильям Моран (William Moran, на фото слева, 1903 – погиб 09.05.1942 вместе со своим кораблем у берегов Цейлона) получил приказ подобрать выживших, но, когда его корабль подошёл к месту гибели крейсера *Repulse*, была замечена новая группа вражеских бомбардировщиков на большой высоте. Изначально Моран подумал, что теперь будут атакованы эсминцы, но бомбардировщики обрушились на повреждённый *Prince of Wales*. По меньшей мере два попадания были зафиксированы, и линкор начал тонуть. Истребители *Баффало* из австралийской 453-й Эскадрильи, которая была поднята в воздух слишком поздно, чтобы прикрыть корабли, появились над местом событий, когда последние вражеские самолёты исчезли за горизонтом. Три эсминца подобрали более 2 000 выживших, но 840 человек погибли. Молниеносный разгром Соединения Z потрясло защитников Сингапура, а шок от этой новости прокатился волной по всей Британской империи...

На следующий день корветы *Bendigo* и *Maryborough* патрулировали подходы к Сингапуру, когда торпеда пролетела по носу *Bendigo*. Почти сразу оператор сонара *ASDIC* на борту *Bendigo* обнаружил подводную лодку. Старший сигнальщик Дэнни Ингрэм (Danny Ingram)

так описал атаку в своем дневнике: «Ужасающий шум, толчок, и столбы воды окружили корабль. Это мы сбросили четыре глубинные бомбы, после чего у правого борта всплыли три пятна тёмного масла! Впередсмотрящий кричал, что на поверхности плавают какие-то обломки... но при гаснущем свете дня мы их не заметили». Масло и обломки, возможно, были уловкой, чтобы заставить нападающих думать, что они добились успеха, поскольку в этом районе японских подводных лодок потеряно не было.

В северной Малайе японское наступление набирало обороты на обоих фронтах. Решительные попытки 3-го Корпуса Индийской армии остановить продвижение противника вдоль железных дорог и шоссе приводили лишь к большим потерям. Японцы обычно атаковали позиции с фронта: такие атаки часто удавалось отбить, но другие их части войска обходили позиции обороняющихся на флангах через, казалось бы, непроходимые джунгли. Большинство боестолкновений заканчивались окружением британских и индийских формирований, которым приходилось прорываться из котлов...

Японцы редко попадали в плен в ходе этой кампании. Один из первых, доставленных в Сингапур, был из разряда раненых

Резервная Автотранспортная Рота 2/3 и Моторизованная Санитарная Колонна 2/3 неустанно трудились на западном побережье, доставляя припасы, эвакуируя раненых и помогая войскам отступать. Водители смело действовали под артиллерийским огнем и атаками с воздуха. Большинство мужчин были старше 35 лет, по меньшей мере 60% были ветеранами ПМВ. Один наблюдатель назвал их «сборищем неудачников среднего возраста», но эти части действовали слаженно. Автотранспортная рота обеспечивала транспортом передовую линию индийцев и 2-го Батальона Аргайлских и Сазерлендских Горцев, забирая каждый батальон по очереди и перебрасывая его на юг на следующую оборонительную позицию. Это была тяжёлая и изнурительная работа. Водители сидели за рулем всю ночь, а большую часть дня занимались техобслуживанием своих машин, прячась в плантациях каучука, чтобы избежать авиаударов, и в среднем спали около двух часов в сутки более десяти дней подряд. За свои усилия они заслужили оставшуюся в истории «искреннюю и сердечную похвалу» от Горцев: «Трудно найти слова, чтобы описать высочайшее качество их работы. Они брались за любую задачу, в любое время и в любых условиях с хладнокровием и ... эффективностью, что действительно вдохновляло уставшее подразделение, выходящее из боя». Запасные водители иногда сражались как пехотинцы. Каким-то образом им удавалось не терять людей.

Две австралийские бригады оставались в резерве в Джохоре. Генерал-майор Беннетт отправил одного из лучших офицеров штаба, майора Докинса (C.D. Dawkins), в штаб 3-го Корпуса Индийской армии, чтобы выяснить причины отступления. Докинс вернулся с убеждением, что дальнейшие отходы неизбежны, поскольку индийские и британские

войска в целом были плохо подготовлены, а японцы доказывали раз за разом, что для них нет непроходимой местности. Однако он считал, что австралийцы были обучены гораздо лучше.

Пока 3-й Корпус Индийской армии отступал, 21-я Эскадрилья перебазировалась в Ипох/Iroh, недалеко от Куала-Лумпура, где пилоты 453-й Эскадрильи уже вступили в боевые действия. Эскадрильи вынесли на себе основную тяжесть воздушных боёв на западном побережье. Схватки были ожесточёнными. Например, 22 декабря двенадцать *Баффало* вступили в бой с более чем двадцатью вражескими истребителями, среди которых были старые модели, с которыми *Баффало* могли соперничать, а также грозные *Зеро/Zero*. Австралийцы сбили как минимум три истребителя, но четыре пилота *Баффало* вынуждены были совершить аварийную посадку, будучи ранеными, один из них погиб. Двое были сбиты, но выжили (один получил ожоги), а сержант Мак Рид (Mac Read) погиб, таранив на своей сильно повреждённой машине вражеский самолёт.

Когда летчики покидали сбитые самолеты, они часто снова сталкивались с противником в крайне неприятных обстоятельствах. Британский летчик Тим Вигорс (Tim Vigors, 1921-2003), ветеран [Битвы за Британию](#), служивший в 453-й Эскадрилье, выбросился с парашютом из горящего самолёта и обнаружил следующее: ««Вся долбаная японская авиация стреляла по мне, начиная с высоты 10 000 футов и ниже до того момента, пока как я наконец не достиг земли... Японцы продолжали стрелять, пока я не укрылся в ближайших джунглях». Летчик стали раскрывать парашют гораздо ближе к земле.

К 23 декабря австралийцы сбили как минимум двадцать два вражеских самолёта. Но потери *Баффало* росли, и оставшихся в строю пилотов пришлось объединить в сводную 453-ю Эскадрилью. Физическая и психологическая нагрузка на пилотов были огромными: люди не были должным образом подготовлены к воздушной войне такой интенсивности, а когда они не летали, их держали в боевой готовности часами, и во время налётов часто приходилось находиться в укрытиях. Вскоре люди стали чувствовать сильную усталость. Наземный персонал также работал в тяжёлых условиях, ремонтируя и обслуживая *Баффало*, их усилия осложнялись растущим дефицитом запчастей и постоянными перерывами из-за воздушных атак противника. Они пытались улучшить характеристики самолётов и сделать оружие более надёжным (пулемёты часто отказывали в бою), чтобы конкурировать с японской авиацией. Вскоре 453-я Эскадрилья была выведена в Сингапур.

Британские и австралийские эскадрильи продолжали осуществлять бомбардировочные и разведывательные миссии. Их поддерживали голландские бомбардировщики, базировавшиеся в Сембаване вместе с австралийцами. Из-за острой необходимости в нанесении ударов по наземным силам японцев даже устаревшие торпедоносцы *Вилдбист* оставались в строю, хотя эти старые бипланы использовались только для ночных бомбардировок, чтобы минимизировать потери.

Элф Клэр (Alf Clair, на фото слева, 1910-1965), до войны – водитель автобуса, в 1940 году поступил на службу в RAAF. Получив «крылья» в рамках ИПЛП, он получил назначение 453-ю эскадрилью и прибыл в Сингапур 15 августа 1941 года. Среди своих товарищей-пилотов он получил прозвище *Синдбад*.

После вторжения японцев в Малайю Клэр был направлен для усиления 21-й Эскадрильи, базировавшейся на северо-западном побережье Малайи. С 17 декабря 1941 года он участвовал в ожесточённых боях над Ипохом и Куала-Лумпуром. В своём первом воздушном бою его *Баффало* был поврежден, но и он сумел повредить японский истребитель. В крупнейшем воздушном бою австралийцев 22 декабря ему засчитали одну воздушную победу и две вероятные. Клэр и его товарищи сталкивались с опасностью и на земле. Во время одного налёта на Куала-Лумпур он укрылся у основания земляной насыпи

у клубного здания аэродрома. Бомба взорвалась. Взрыв бомбы, и его товарищи увидели следующее (цитата из дневника эскадрильи): «Около трёх тонн красной глины обрушилось на его драгоценную голову, полностью засыпав его. Однако он быстро выбрался наружу, грязный и взъерошенный, проклиная мерзких сынов Японии, которые нанесли ему такой подлый удар». Вернувшись в Сингапур, Клэр продолжал осуществлять боевые вылеты. 4 января 1942 года он сопровождал транспортный конвой и вместе с другим пилотом отогнал самолёт-разведчик. 13 января он атаковал пикирующие бомбардировщики над рекой Муар/Muar, а три дня спустя «три пилота 21-й Эскадрильи и я совершили рейд на Муар и обстреляли 2 баржи, 2 сампана и 2 шлюпки». Из сотен японцев, застигнутых врасплох в баржах, многие погибли. 17 января Клэр участвовал вместе с ещё пятью *Баффало*, сопровождал торпедоносцы *Вилдбист* в рейде на порт Малакка. Они не встретили вражеские самолёты над целью, поэтому Клэр и другой пилот обстреляли вражеские корабли и суда. Возвращаясь домой, они заметили три японских истребителя, пытавшиеся перехватить медлительные бипланы. В завязавшемся бою Клэр записал на свой счет две вероятные победы.

Он также выполнял тактические разведывательные вылеты, «очень напряжённые», так как пилоты при этом оказывались далеко в тылу противника на малой высоте. 25 января он был одним из шести пилотов, которые обстреляли японскую автотранспортную колонну близ Бату Пахата/Batu Pahat, при этом большинство самолётов получили повреждения от наземного огня. К началу февраля большинство *Баффало* было сбито, разбито или повреждено. Оставшиеся самолёты были перебазированы в Палембанг, на остров Суматра. Первая попытка Клэра покинуть Сингапур сорвалась из-за проблем с двигателем. Он в конце концов покинул остров, недолго служил на Яве и был эвакуирован в Австралию вместе с остальной частью эскадрильи. Клэр был направлен в 23-ю Эскадрилью, а через несколько недель получил назначение в 76-ю, оснащённую истребителями *Куммухок/Kittyhawk*. Он больше не принимал участия в боевых действиях.

Австралийские и голландские летчики в Сембаване обсуждают планируемую бомбардировочную миссию рядом с бомбардировщиком Хадсон из 8-й Эскадрильи

Некоторые австралийские пехотинцы приняли участие в боях в конце декабря, когда была сформирована специальная группа коммандо *Roseforce* для рейдов в тылу противника под

командованием капитана Ллойда (Lloyd) из Батальона 2/30. В неё вошли пятьдесят добровольцев из шести батальонов. Морские катера доставили *Roseforce* к устью реки Тронг (западное побережье полуострова), где один взвод поймал в засаду вражеский штабной автомобиль, и четыре грузовика, убив несколько японцев. После этого *Roseforce* была расформирована, а её участники вернулись в свои части.

В районе Сингапура и к югу австралийские корабли также поддерживали оборонительные усилия. Основной оперативной задачей кораблей было обеспечение, по возможности, безопасного прихода в порт и выхода из него транспортных конвоев. На дорогу из пролива Сунда, в юго-восточной части Суматры, до Сингапура конвоям требовалось четыре дня, и ещё четыре дня — для возвращения в открытое море. Группировка кораблей сопровождения, базировавшаяся в Сингапуре, постепенно увеличивалась: к ней присоединились три крейсера, шесть эсминцев, включая *Vampire*, и два шлюпа, в том числе австралийский корабль *Yarra*, прибывшие в конце января.

Корветы 21-й Флотилии Тральщиков продолжали защищать морские пути и вести противолодочную разведку. Австралийские корабли *Ballarat*, *Toowoomba* и *Wollongong* усилили первоначальные четыре корвета. Их операции были трудными и опасными. Вспоминает сублейтенант Бернард Бартон (Bernard Barton с корвета *Wollongong*): «Время от времени нас атаковали с воздуха ... это были пикирующие бомбардировщики, и нас сильно раздражало то, что тросы, которые мы тащили за кормой (*которые крепили к тралу - ВК*), мешали развивать скорость и маневрировать, так что мы не могли эффективно уклоняться. Вспомните, что на тот момент нашим единственным оружием против пикирующих бомбардировщиков были три пулемёта *Vickers* калибра .303. Флотилия пережила эти атаки, несмотря на несколько опасных падений бомб поблизости от бортов»

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

101157

Корвет Ballarat

К середине января 1942 года 3-й Индийский Корпус был оттеснён к границе Джохора. 22-я Бригада и поддерживающие её подразделения заняли позиции на восточном побережье, а 27-я Бригада с частями поддержки — на западном. Тем временем штабные офицеры 8-й Дивизии посещали боевые части, чтобы читать лекции о тактике противника. Офицер Батальона 2/26 Рон Магарри (Ron Magarry) вспоминал, что японцев всегда описывали так: «... фанатичные и упорные, но не очень сообразительные. Они вооружены мелкокалиберными винтовками, плохо стреляют из-за слабого зрения и редко попадают в

цель. Если уж тебя случайно ранили, пуля оставит лишь небольшое отверстие, которое быстро заживет, и раненому не придется покидать подразделение. ... Общее мнение слушателей было таким: это полная чепуха ...» Учитывая успехи японцев на севере, скептицизм австралийцев был оправданным и разумным. Тем не менее, солдаты всё ещё верили, что смогут одолеть японцами в джунглях. Одна из идей, ходивших среди них, заключалась в том, что британские командиры «давали противнику лёгкий старт на первых этапах, а затем включали австралийцев». Большинство хотело пройти своё «боевое крещение, и чем скорее, тем лучше».

К началу января 1942 года стало ясно, что противник вскоре достигнет Джохора. Индийские и британские войска сражались упорно, понесли тяжелые потери, и их морально-психологическое состояние постоянно ухудшалось. Водителей Автотранспортного Батальона 2/3 Уильям Уэбб вспоминал: «Нас понемногу кормили чепухой о отступлениях — в том смысле, что, мол, оборона будет организована на такой-то и такой-то линии. «Они никогда не переправятся через реку Перак», «Мы удержим их в “Бутылочном горлышке” у Тайпинга», «Твёрдая оборона на реке Слим». Но мы знали, поскольку мы возили всё подряд: у всех, казалось, была одна и та же навязчивая идея - добраться до Сингапура и обрести там безопасность.» Японские пропагандистские листовки, сбрасываемые над австралийскими позициями перед вступлением в бой, забавляли солдат. Военный корреспондент Иэн Моррисон (Ian Morrison) вспоминал, что одна листовка, обращённая к австралийцам, «изображала светловолосую развратницу, которая беспокойно ворочалась в постели и восклицала: О, Джонни, вернись ко мне. Мне так одиноко без тебя».

В начале января австралийские части начали выдвигаться вперёд, чтобы занять новые оборонительные позиции и ждать наступления противника в Джохоре. 11 января 3-й Индийский Корпус начал отход через австралийские линии у Айер-Хитама/Ayer Hitam и Клуанга/Kluang. Лейтенант Джералд Витч (Gerald Veitch) из Полевого Санитарного Батальона 2/9 записал в своём дневнике, что это было «по-настоящему жалкое зрелище: все они были полностью измотаны, водители засыпали за рулём, большинство офицеров было убито».

Австралийские солдаты, продвигавшиеся вперёд, чтобы занять новые оборонительные позиции, увидели «тревожную и пугающую картину»: бесчисленные грузовики, выстроившиеся в два ряда и упирившиеся радиатором в задний борт кузова идущей впереди машины, шли мимо в течение шести или семи часов. Витч отметил, что те, кто шёл последними, бойцы боевых подразделений, были «совершенно обессилены и выглядели крайне подавленными». Позже он писал, что «после того как сам побывал в бою некоторое время, я начал более или менее понимать, что они чувствовали».

Глава 4: Каждый дрался как черт

Я уже побывал в бою, и нам пришлось довольно туго. Мне посчастливилось выбраться.

Капрал Том Эдвардс (Tom Edwards), Батальон 2/19, письмо от 25 января 1942 года

Генерал-майор Беннетт имел более месяца, чтобы спланировать первый бой своих бригад в Джохоре, и намеревался переломить ход кампании с помощью тщательно подготовленных засад и решительных сражений. Однако ещё до того, как японцы достигли Джохора, Беннетт утратил контроль над находившейся на восточном побережье 22-й Бригадой, когда она подчинена 3-му Индийскому Корпусу. Сам Беннетт, назначенный командующим группировкой *Westforce*, сохранил за собой 27-ю Бригаду и получил в подчинение 45-ю Индийскую Бригаду.

Беннетт лично выбрал место засады у Гемаса/Gemas для боевого дебюта 8-й Дивизии, предоставив честь первым вступить в бой Батальону 2/30 под командованием подполковника Ф. Дж. Галлехана (F.J. Gallehan). Люди Галлехана, как и солдаты других

австралийских подразделений, находились в «отличной физической форме и были уверены в себе», хорошо обучены и готовы к бою. Сам он без обиняков заявил, что «репутация не только австралийских сил в Малайе, но и всей Австралии находится в руках этого подразделения». В его подчинении также находилась батарея Полка Полевой Артиллерии 2/15 и ещё одна батарея 4-го Противотанкового Полка. Сержант Кен Хэррисон (Ken Harrison) из 4-го Полка вспоминал: «Наш боевой дух был высок, и мы были по-настоящему рады... перспективе вступить в бой. Это было куда лучше, чем сидеть и ждать, пока маленькие жёлтые человечки придут и выковыряют нас [из укрытий]. Как и большинство солдат 8-й Дивизии, я был совершенно уверен, что японское наступление будет решительным образом остановлено теперь, когда потомки каторжников — австралийские крысы — выбрались из своих нор».

Три дня низкой облачности и дождей скрыли выдвижение австралийцев к линии фронта. Грузовики вязли на узких дорогах, раскисших от дождя, что раздражало водителей и накаляло обстановку, но это было всё же лучше, чем подвергаться бомбёжкам и обстрелу с воздуха со стороны японцев, которые к тому времени контролировали небо. Один из артиллеристов Полка 2/15 заметил: «Мы так молимся о дожде, что можно подумать, будто мы фермеры-скотоводы!»

Два пулемётчика отдыхают на передовой позиции за несколько дней до вступления в бой

К 13 января 1942 года Батальон 2/30 занял позиции у Гемаса. Его Рота В под командованием капитана Д. Дж. Даффи (D.J. Duffy) была выдвинута на пять километров вперед, на место засады, выбранное Беннеттом, — в выемке центральной дороги к северу от реки Сунгей Геменчех/Sungei Gemencheh. Роте было приказано устроить засаду на колонну войск противника, а затем отойти: основной бой должен был принять батальон у Гемаса. Люди Даффи и часть подразделений поддержки (всего около 150 человек) были развернуты в джунглях вдоль верхнего края выемки, при этом два отделения прикрывали фланги. Сапёры Полевой Роты 2/12 заложили взрывчатку под небольшим мостом на северном конце выемки, а офицер и несколько артиллеристов Полка 2/15 подготовились к корректировке артиллерийского огня. Даффи описал место засады в письме, которое

начал писать, ожидая появления противника: «Прошлая ночь [с 13 на 14 января] была одной из самых ужасных в моей жизни — весь вечер шёл дождь, а место, где я наконец лёг, представляло собой сплошную массу липкой грязи светло-песочного цвета. Мне пришлось несколько раз смазывать лицо противомаларийным кремом, но многие комары, похоже, не обращали на это внимания и кусали меня как ни в чём не бывало. Каждый раз, когда я шевелился, эта скользкая грязь прилипала ко мне со всех сторон...

Мокрые до нитки и покрытые грязью, солдаты могли только сидеть и ждать. Они рассчитывали провести там ещё от двух до пяти дней. Было важно оставаться незамеченными, чтобы агенты пятой колонны или отставшие от своих солдаты не выдали местонахождение засады. Австралийцы наблюдали за выемкой сквозь заросли, шептались, дремали по очереди и перекусывали печеньем и консервированной говядиной, находя, что «удивительно, как вкусно это может быть, когда ты промок и замёрз, голоден, и даже если еда падает в грязь, это не мешает». Даффи оглядел своих людей и остался уверенным в них: «У меня под командованием отличные бойцы, и я не боюсь, что они проявят слабость. Думаю, что японцы запомнят первую встречу с ними».

Отряд из одного из пехотных батальонов отправляется на патрулирование, чтобы ознакомиться с местностью и выявить признаки появления противника близ полосы обороны

Тем временем на восточном побережье японцы продвинулись до Эндау/Endau. Для охраны и патрулирования района была сформирована небольшая боевая группа — *Endau Force*. Она включала в себя роту из Батальона 2/19 и роту из Батальона 2/20, а также взвод ПВО Батальона 2/18. В 11.00 14 января взвод Роты *D* Батальона 2/19 заметил около 150 вражеских солдат, отдыхавших возле каких-то хижин. Это был момент, к которому австралийцы готовились. Лейтенант Д.А. Варли (D.A. Varley) направил солдат одного из отделений в обход флангов противника, чтобы те обстреляли его, а когда японцы открыли ответный огонь, в бой вступила остальная часть. Врагу понес потери, но ответил ружейно-пулеметным и миномётным огнём. У капрала В. Е. Фергюсона (V.E. Ferguson) правая нога была раздроблена разорвавшейся миной, и его было невозможно вынести через болото, когда противник наседавал на пятки. Он был убит, когда японцы вышли туда, где он находился....

Несколько часов спустя, у дорожной выемки к северу от Гемаса, люди лейтенанта Даффи также заметили продвигающегося противника. Один из артиллеристов так описал последующие события: «Около четырёх часов... наблюдатель сообщил: «Большая группа велосипедистов пересекает мост». Мы замерли, и моё сердце подпрыгнуло, когда на

дороге в 5 метрах ниже проехали первые японцы. Не подозревая о том, что их ожидает, они катили вперед у нас на глазах, смеялись и болтали, в то время как солдатские пальцы лежали на спусковых крючках и придерживали чеки гранат. После того как несколько сотен японцев пересекли реку и въехали в дорожную выемку, капитан отдал команду. С таким грохотом, что, казалось, наступил конец света, мост и японцы на нём взлетели в воздух вместе с густым столбом дыма и обломками. Это был сигнал к тому, чтобы открыть огонь. С обеих сторон дороги на протяжении около 800 метров австралийцы обрушили на плотные, охваченные паникой ряды японских велосипедистов убийственный огонь из пулемётов, автоматов и винтовок, в то время как другие спокойно вынимали чеки из гранат и скатывали их вниз через край выемки, чтобы нанести врагу еще больший урон.»

Всё закончилось за 20 минут. Даффи вспоминал, что «весь отрезок дороги длиной около 270 метров был усеян трупами и умирающими». Телефонная связь со штабом Галлехана была прервана, вероятно, патрулём противника, который мы не заметили, поэтому артиллерийский огонь вызвать не удалось. Тем не менее, засада стала исключительно успешной. Генерал Персиваль позднее отметил, что это показало, чего можно добиться со «свежими и относительно подготовленными войсками... [но] такие войска на Малайе встречались редко». Когда новости об этом боестолкновении дошли до Австралии, газета *The Argus* отметила, что Беннетт «создал из сырого материала 8-й Дивизии самых убойных солдат в мире, готовых сражаться в джунглях», что укрепило веру австралийцев в своих солдат.

Засада на мосту через реку Сунгэй-Геменчех, 14 января 1942. Художник Murray Griffin (1903-1992)

Предполагалось, что находившиеся в засаде австралийцы отойдут через пятикилометровую полосу джунглей и плантаций каучуковых деревьев к позициям батальона, но японские патрули уже окружили их. Даффи обнаружил, что в джунглях, во вражеском окружении практически невозможно контролировать действия 150 человек. Разделившись на взводы, австралийцы несколько раз сталкивались с противником; по

меньшей мере один из них был убит, шестеро оказались пропавшими без вести (предположительно убиты), еще один попал в плен, но сумел сбежать.

Последующая битва за Гемас разгорелась ночью и продолжилась на следующий день. Японцы были поражены тактическим мастерством и решимостью австралийцев, которые, как вспоминал один старший японский штабной офицер, сражались «с отвагой, которой мы прежде не видели». Но и на австралийцев также произвели впечатление упорство и профессионализм японцев. Артиллеристы Полка 2/15 и 4-го Полка обстреливали позиции врага около часу, и кто-то пошутил, что «здорово стрелять, когда никто не отвечает на твой огонь», как вдруг раздался свист, и все инстинктивно нырнули в окопы. Японский контрбатареинный огонь был точным и интенсивным, что, по воспоминаниям одного артиллериста, «стало настоящим шоком: их обстрел продолжался целый час. Они знали наше местоположение: каждый снаряд падал поблизости». Днём японцы вызвали авиацию и танки, и роты Батальона 2/30 были вынуждены отступить. Был момент, когда артиллеристы повели огонь по танкам прямой наводкой, чтобы прикрыть отход пехоты.

В этих боях было потеряно три 25-фунтовых орудия и два противотанковых. Батальон 2/30 и поддерживавшая его пехотная часть нанесли противнику значительные потери, но сам батальон потерял одного офицера и 17 рядовых убитыми и 55 ранеными, прежде чем отойти на новые позиции поздно вечером 15 января. Даффи и большинство его людей догнали батальон в последующие дни: «Забавно было возвращаться так, как будто мы восстали из мёртвых,» - вспоминал он.

В следующий бой в этом секторе фронта вступил Батальон 2/26. Японская авиация искала австралийцев, артиллерия и миномёты обстреливали передовые позиции. Произошло несколько столкновений, но японцы быстро просочились через линию обороны Батальона 2/26 и начали окружать его, после чего он получил приказ отступить.

Японцы в атаке на австралийские позиции во время боев за Гемас

Удар по врагу в Гемасе и прибытие конвоя с подкреплениями в Сингапур 13 января возродили уверенность обороняющихся в своих силах. Ведущий одной из программ Сингапурского радио заявил, что у жителей города теперь есть веские причины полагать, что ход битвы меняется благодаря «австралийцам - нашему волнолому, противостоящему вражескому валу». Беннетта процитировала в газете *The Singapore Times* после того, как он выразил уверенность в том, что его солдаты смогут остановить японцев и вынудить их перейти к обороне. Однако его уверенность была недолгой.

Беннетт, как командующий БГ *Westforce*, разместил два батальона 45-й Индийской Бригады на южной стороне реки Муар, защищая западный фланг для планируемого контрудара силами 27-й Бригады. Британские офицеры призывали Беннетта подготовить линии отхода на случай неудачи, но он твёрдо заявил, что отступления не будет. По его просьбе австралийские и голландские самолёты атаковали японские позиции, малые суда и моторный транспорт в районе реки Муар, но к 15 января враг переправился через реку, и индийские батальоны оказались в трудном положении. 65-я Батарея Полка 2/15 была прикомандирована к 45-й Индийской Бригаде и участвовала в бою на реке Муар. Она потеряла несколько человек, а индийцы понесли еще большие потери, прежде чем отойти к Бакри/Bakri.

Австралийские артиллеристы ведут огонь по противнику, продвигающемуся по дороге через джунгли

Легкие японские танки, уничтоженные артиллеристами 13-й Батареи 4-го Противотанкового Полка на дороге Муар-Бакри

Батальон 2/29 был развернут на некотором расстоянии позади индийских частей на дороге Муар-Бакри. Расчеты 13-й Батареи 4-го Противотанкового Полка прикрывали дорогу, и рано утром 18 января артиллеристы добились впечатляющего локального успеха. В их поле зрения появились пять вражеских танков, и расчеты, расположенные на обоих концах дорожной выемки, вступили в бой. Передний расчёт под командованием ланс-сержанта Клэрри Торнтон (Clarrie Thornton) открыл огонь бронебойными снарядами, повредив первый, третий и четвёртый танки. Японцы ответили огнём, и Торнтон получил тяжёлое ранение в бедро, но заставил расчёт повернуть орудие и продолжать стрелять, пока танки проезжали мимо. Задний расчёт под командованием сержанта Чарлза Парсонса (Charles

Parsons) дождался, пока три танка окажутся в прицеле, и открыл огонь, последовательно уничтожив все пять танков. Торнтон и его расчёт затем уничтожили ещё три танка, продвигающихся по дороге. Парсонс, который также сражался в Гемасе, был награждён *Медалью за Отличие*, а Торнтон был упомянут в донесении.

Позже в тот же день японцы пошли в атаку на позиции Батальона 2/29. Вражеские патрули заблокировали дорогу позади батальона, в то время как другие части атаковали с фронта. Дальше, в Бакри, Батальон 2/19, переброшенный с восточного побережья для соединения с БГ *Westforce*, не мог контратаковать вдоль дороги, так как существовала высокая вероятность, что японцы пошлют ещё один отряд с побережья для атаки на Бакри. Батальон 2/29 пока не мог отступить к Бакри, поскольку подполковник Джон Робертсон (John Robertson) ждал, пока заблокированный индийский Батальон 4/9 Полка Джатов/Jat не пробьётся из Муара. Робертсон был тяжело ранен, когда, возвращаясь с совещания в руководившего боевыми действиями штаба 45-й Индийской Бригады в Бакри и находясь на пассажирском сидении мотоцикла посыльного, натолкнулся на вражеский дорожный заслон. Вскоре он умер от полученных ран. С наступлением ночи японцы еще несколько раз атаковали Батальон 2/29, занимавший позиции посреди каучуковых плантаций и джунглей. Австралийцы получили «первый горький урок», когда шесть из восьми раненых в первом ночном столкновении стали жертвами «дружественного огня» — после этого они решили полагаться в ночных боях только на гранаты и штыки.

К утру следующего дня Батальон 2/29 находился под постоянными наземным и воздушными атаками. Около 200 выживших из Батальона 4/9 Джатов наконец пробившись к его позициям, но теперь австралийцам и индийцам пришлось вместе пробиваться к своим. Бои были тяжёлыми, потери высокими, и около 150 человек оказались полностью отрезанными. Артиллерист Кен Харрисон оказался в одной из групп, укрывшейся в болоте, где люди лежали «наполовину погружённые в вонючую воду, слушая стоны раненых, прерываемые треском выстрелов и шипением пуль». Солдаты боялись попасть под огонь, так как «ранение на этом этапе было фактически смертным приговором».

В небе в бой вступили австралийские самолёты *Вирроуэй*. После перевооружения 21-й Эскадрильи истребителями несколько самолетов этого типа были переданы учебному подразделению, известному как Эскадрилья У британских ВВС. 18 января пять самолетов *Вирроуэй*, каждый с 20 противопехотными бомбами на борту, вылетели из Сингапура, чтобы разбомбить бензохранилища, оставленные индийцами близ реки Муар, а также обстрелять речные суда и транспортные средства противника. Самолёты *Баффало* из Сводной Эскадрильи 21/453 обеспечивали им *прикрытие сверху*. Вспоминает сержант Джон Викторсен (John Victorsen), который был одним из четырёх австралийских стрелков на машинах *Вирроуэй*: «Японские войска, которые мы бомбили, в основном хорошо замаскировались среди деревьев, и они видели нас лучше, чем мы их. Нашу машину, безусловно, зацепил огонь с земли, но я не понял, что нас задело, пока мы не приземлились... [и] я понял, что ранен только тогда, когда один из наземных техников обратил внимание на кровь, вытекающую из моего сапога.» Сержант Эйб Мориц (Abe Moritz) был менее удачлив, получив осколки в лоб и правую щёку, а пилот *Buffalo*, флайт-сержант Хенри Парсонс (Henry Parsons), был сбит и убит.

*Самолеты Вирроузэй, использовавшиеся в качестве пикирующих бомбардировщиков.
Эскадрилья Y*

В Бакри Батальон 2/19 также подвергся сильным наземным и воздушным атакам. Водитель Хэмилтон Маккензи (Hamilton Mackenzie) считал: «бомбардировщики были хуже всего, они устроили нам ад». Штаб 45-й Индийской Бригады попал под бомбы, командир бригады был сильно контужен, поэтому командир Батальона 2/19, подполковник Чарлз Эндерсон (Charles Anderson, 1897-1988, уроженец Южной Африки, участник ПМВ) взял на себя руководство остававшимися в строю. Выжившие из батальонов 2/29 и 4/9 добрались Бакри поздно 19 января, но японцы перерезали дальнейший путь. Единственным выходом для австралийцев и индийцев осталась попытка прорыва.

Утром 20 января Эндерсон повёл свои войска на прорыв из Бакри, взяв с собой всё доступное оружие, включая 25-фунтовые орудия Полевого Артиллерийского Полка 2/15, буксируемые грузовиками. Австралийская пехота шла впереди, одна рота даже пела *Waltzing Matilda* во время атаки, а индийцы были в арьергарде. Лидерство Эндерсона вдохновляло, и в атаке на первый вражеский заслон он лично вывел из строя два пулемётных расчёта, используя гранаты. Атакуя второй заслон, встреченный примерно в полдень, австралийцы сбили с позиций две роты противника. Из ЖБД Батальона 2/19:

Каждый человек сражался как черт. Миномёты наводились пехотинцами на цели, расположенные вплотную к ним, артиллеристы сражались, используя винтовки, штыки и топоры... Один расчёт протолкнул своё 25-фунтовое орудие через [дорожную] выемку и снес первый заслон [сломанные машины, поставленные врагом в центре дороги] с расстояния 65 метров. Транспортёры приблизились на 4.5 метра к японским пулемётам и уничтожили их... Люди шли вперёд под сильным пулемётным огнём и крошили дорожные заслоны на куски.

Потери росли с каждой новой атакой. Тяжело раненых солдат помещали в грузовики, которые до этого перевозили снаряды и боеприпасы. Вспоминает лейтенант Бен Хэрни (Ben Harkney) из Батальона 2/29: «При каждой остановке приносили новых раненых и укладывали их в машины, иногда это были безжизненные комки, которых несли товарищи, иногда людям помогали идти... Очень часто пуля или осколок снаряда попадали в наш грузовик... Однажды град пулемётных пуль проделал линию дыр вдоль левой стороны

автомобиля. Я услышал странный стон рядом, и, оглянувшись, увидел, что бедный парень, уже тяжело раненный, был убит.»

Колонна продвигалась всю ночь, делая лишь короткие остановки, чтобы утром не оказаться на открытой местности. Идущие в авангарде отчаянно пробивались через каждый заслон, в то время как другие дрались на флангах и в арьергарде. Всё больше людей погибало или получало ранения. Главной заботой Эндерсона было то, что все усилия могут оказаться напрасными, если мост через реку в Парит Сулонге/Parit Sulong будет заблокирован — и он действительно был заблокирован. Это означало, что, когда выжившие достигли реки утром 21 января, они не могли переправить через неё машины с ранеными. Люди Эндерсона удерживали позиции на северном берегу реки, при этом враг наступал со всех сторон, а британская 53-я Бригада пыталась прорвать обращенную на юг линию обороны японцев, чтобы спасти австралийцев. Капитан Виктор Брэнд (Victor Brand), полковой врач Батальона 2/29, вспоминал ужас, который ему довелось пережить:

Бои были ожесточёнными; автоматический огонь, казалось, вела со всех сторон. Миномётный обстрел продолжался, а артиллерийский огонь начал накрывать позиции. Весь участок боя превратился в ужасающий хаос. Раненые и убитые были повсюду. Раненые, находившиеся под огонь в грузовиках, попадали под огонь во второй и третий раз. Всё выглядело как сильно преувеличенная сцена из фильма о войне. Были кошмарные картины. Никогда не забуду одного из наших, раненого в шею. Я нашёл его, когда он бессмысленно брёл по дороге с опухшим языком, высунутым изо рта. Я мог лишь дать ему морфий и стал умолять его сесть и отдохнуть. В это время приходили сообщения по радио с ободряющими известиями, что помощь близка. Но со временем надежда исчезла...

Контратака британцев провалилась, и Эндерсон со своими людьми оказался в ловушке. Раненые в грузовиках находились в отчаянном положении. В поздние часы 21 января два полковых врача предложили попробовать спросить японцев, разрешат ли они проехать с ранеными. Эндерсон считал это маловероятным, но согласился попробовать. Японцы позволили первым машинам выехать на мост в Парит Сулонг, а затем перекрыли путь, требуя капитуляции сил, подчиненных Эндерсону, в обмен на заботу о раненых. После наступления темноты два раненых солдата отпустили ручные тормоза на каждом автомобиле, и машины скатились вниз по склону от моста, чтобы их можно было вернуть в оборонительный периметр.

Всю ночь и раннее утро австралийцы и немногие выжившие индийцы находились под артиллерийским обстрелом, танковыми атаками, ружейно-пулемётным и миномётным огнем, а японцы продолжали свои штыковые атаки. Австралийцы и индийцы сражались яростно и отчаянно, демонстрируя «полное моральное превосходство над врагом», но силы их таяли. Вспоминает артиллерист Полка 2/15 Макилрой (K.A. McIlroy): «... всё выглядело очень мрачно. Нас окружили со всех сторон, и вдобавок их самолёты бомбили и обстреливали нас, а танки пытались прорваться спереди и сзади. И среди всего этого падре, который был с нашей пехотой, сказал: «Ну, ребята, мы держались до сих пор, и с Божьей помощью мы выберемся» Он начал молиться, мы все присоединились к нему и тоже молились... После молитвы мы подняли оружие и продолжили бой, и этот падре сражался бок о бок с нами...»

В какой-то момент Эндерсону передали сообщение от Беннетта: «Австралия гордится вами», но это не облегчило положение его людей. Три двухместных биплана британских ВВС сбросили припасы, включая еду, перевязочные материалы и морфий, но это тоже мало помогло (хотя было лучше, чем сообщение Беннетта). К утру 22 января стало ясно, что положение окруженных безнадежно. Радисты, работавшие под постоянным артиллерийским огнём на открытом грузовике и позже награждённые за свои усилия, подтвердили, что 53-я Бригада прекратила попытки прорыва. Эндерсон понял, что из его людей не выживет никто, если бой продолжится. Он приказал уничтожить все

транспортные средства и полевые орудия и велел каждому, кто может идти, прорываться группами к линиям союзников.

Бой под Парит Сулонгом, январь 1942. Художник Murray Griffin

Для тяжело раненых в грузовиках и остальных, остававшихся на ногах, начиналось ещё одно испытание. Медицинские офицеры обходили грузовики, призывая каждого, кто может идти, идти с ними. Капитан Брэнд вспоминал, что видел одного человека, тяжело раненого в лицо и рот, который жалобно спросил: «Док, я могу пойти с вами?» (Он пошёл и выжил.) Вдоль периметра люди готовы были помогать раненым товарищам, но у большинства не хватало сил, чтобы далеко нести тяжелораненого. После того как те, кто мог попытаться уйти, рассеялись, пришли японцы и убили большинство оставшихся раненых, разбросанных по полю боя. Один из выживших вспоминал, что японцы «кажется, получали удовольствие, нанося пинки именно по открытым ранам, и любое видимое проявление боли их радовало настолько, что порой они повторяли удар». *(Вспоминаются высказывания переживших японский плен солдат союзных армий, утверждавших, что в издевательствах японцев над пленными было что-то детское – ВК).* Около 100 австралийцев и сорока индийцев загнали в ближайшую хижину, но медицинской помощи им не оказали, отказали в воде и сигаретах, а на закате 22 января вывели наружу и расстреляли из пулемётов. Трое выжили, но один из них умер на следующий день, а другой — через пару месяцев.

Измотанные сражением остававшиеся в строю солдаты и офицеры пытались добраться до безопасного места. Пробираясь через джунгли и болота, переплывая реки и ручьи, большинство было в пути два-три дня, прежде чем им удалось выйти к своим близ Йонг Пенга/Yong Peng. Один из раненых, рядовой Джек Коллинз (Jack Collins) из Батальона 2/19, вспоминал: «Мне удавалось с трудом передвигаться и получать помощь от своих при переходе через несколько рек и ручьёв. Я шел очень медленно и был одним из последних, кто пересёк реку, и я помню, что несколько моих товарищей не смогли переправиться через водную преграду, потому что они были уже слишком слабы, чтобы просить помощи... Мне помогали и меня подбадривали несколько ребят... Это была ситуация «слепой ведёт слепого» с тем большим количеством раненых, которых мы вели с собой. Они постоянно падали, как и я, потому что я был очень слаб, а моя рука загнивала и ужасно воняла. Я сделал то, что один из ребят посоветовал: покрыл грязью свою раненую руку - по крайней мере, это держало насекомых подальше от раны... Я помню носилки, сделанные из пары

палок и брезента. Один из ребят, которого несли два дня, умер всего в полумиле от места, где мы вышли на главную дорогу и где нас встретили санитарные машины и грузовики, чтобы отвезти раненых в Сингапур.»

Два батальона потеряли более 75 процентов личного состава убитыми, ранеными или пропавшими без вести. В Йонг Пенге Эндерсон смог собрать лишь 271 человека из Батальона 2/19, включая 52 раненых, а в Батальоне 2/29 осталось всего 130 человек. Большинство не имели оружия или личного снаряжения. За мужество и лидерство в бою Эндерсон (на фото слева) был награждён *Крестом Виктории*. Он пережил японский плен, вернулся в Австралию и стал довольно известным политиком...

Некоторые солдаты оказались отрезанными от основных сил на более длительный срок, особенно те, кто двигался на запад, к побережью, и добирался до Сингапура поодиночке. Одна группа из шести человек пробиралась через джунгли и болота в течение 11 дней, прежде чем нашла лодку, на которой они спустились на юг вдоль побережья, и их в итоге подобрал британский патрульный катер. По крайней мере две группы обошли Сингапур и высадились на Суматре. Небольшое количество солдат связалось с китайскими коммунистическими партизанами в горах и некоторые оставались с ними до конца войны. Более 100 человек, находясь на значительном удалении от места боя, были взяты в плен и отправлены в тюрьму Пуду/Pudu в Куала-Лумпуре, а другие, менее удачливые, были схвачены японцами и казнены. Некоторые умерли от ран или от истощения глубоко в джунглях.

Основной источник

<https://anzacportal.dva.gov.au/resources/bitter-fate-australians-malaya-singapore>

Перевод и литературная обработка – Владимир Крупник с использованием ИИ

Возврат к главной странице www.warsstory.org